

УДК 343.593
ББК 67.408.131.19

ПРОБЛЕМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ПРИЗНАКОВ СУБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЫ ХУЛИГАНСТВА

Владимир Маркович Шинкарук

Кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики,
Волгоградский государственный университет
shinkaruk67@mail.ru, upik@volsu.ru
просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация

Аннотация. Представленная статья посвящена психологической основе хулиганства, позволяющей отграничить данный состав от смежных. Вместе с тем автором отмечается, что специфика субъективной стороны хулиганства лишь частично отражена в ст. 213 УК РФ, поэтому в данной работе исследуется содержание субъективной стороны хулиганства с помощью анализа законодательных положений таких органически единых понятий, как вина, мотив.

Мнение о том, что все конstitutивные признаки субъективной стороны хулиганства являются одновременно компонентами других составов преступлений, отрицает специфику хулиганства. Автор же статьи именно в интеграции компонентов субъективной стороны хулиганства в целый ряд иных составов преступлений и видит особенность субъективной стороны самого хулиганства. Высказывается мнение о том, что редакция соответствующей уголовно-правовой нормы о хулиганстве в части указания в ней на субъективную сторону данного преступления требует своего уточнения.

Ключевые слова: хулиганский мотив, побуждение, субъективная сторона, цель, озорство, вина, прямой и косвенный умысел, формальный состав.

Спорные вопросы, касающиеся субъективной стороны хулиганства, в науке уголовного права были и остаются, а их неразрешенность, безусловно, не может не отразиться на практике [1, с. 167–176]. Все это связано с тем, что в современных доктринальных источниках существует несколько точек зрения относительно содержания субъективной стороны данного состава преступления, а сформулированные в науке позиции, не являясь официальным толкованием, вместе с тем оказывают существенное влияние на законодательную, правоприменительную, интерпретационную, процедурную практику [15, с. 38–41].

Субъективная сторона хулиганства противоречива, и, по мнению отдельных авторов, это обусловлено тем, что хулиганство не имеет собственных особенностей, а также соб-

ственного объекта. Все признаки хулиганства являются одновременно компонентами других составов преступлений, что отрицает самостоятельность именно хулиганства [6, с. 13]. Однако это же обстоятельство раскрывается под иным углом. Именно в интеграции компонентов субъективной стороны хулиганства в целый ряд иных составов преступлений и состоит особенность субъективной стороны самого хулиганства. Бесспорно мнение Ю.А. Красикова о том, что редакция соответствующей уголовно-правовой нормы о хулиганстве в части указания в ней на субъективную сторону данного преступления требует своего уточнения [9, с. 190].

Как известно, содержание субъективной стороны раскрывается не только с помощью законодательных положений, но и путем ис-

пользования таких органически единых понятий, как вина и мотив, цель, эмоции.

В действующем Уголовном кодексе понятие вины не раскрывается [14, с. 206]. Однако установление виновности лица в совершении общественно опасного деяния является необходимым условием, порождающим возникновение уголовной ответственности. При определении содержания субъективной стороны преступления в науке уголовного права сформировалось два подхода. Одни авторы предполагают, что вина и отражает субъективную сторону [3, с. 38]. Другие полагают, что это более емкое понятие, включающее в себя мотив преступления, его цель, а в некоторых случаях эмоции [9, с. 190].

Судя по конструкции ст. 213 УК РФ содержание субъективной стороны не соответствует ни одному из названных подходов. С одной стороны, не указана форма вины, с другой – в качестве мотивов хулиганства названы мотивы политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо мотивы ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы. При этом остается открытым вопрос о собственно хулиганском мотиве, определяющем суть данного общественно опасного деяния.

В доктрине уголовного права под виной принято понимать предусмотренное уголовным законом психическое отношение субъекта в форме умысла или неосторожности к совершаемому деянию и его последствиям, выражающее отрицательное или безразличное отношение к интересам личности и общества [9, с. 178].

Весьма дискуссионным является вопрос, связанный с установлением вида умысла при совершении хулиганства. В теории уголовного права он решается различно. Среди практических работников по этой проблеме также нет единства во мнениях. Вместе с тем несмотря на то что в дефиниции отсутствует указание на умышленный характер хулиганских проявлений, данная точка зрения единодушно поддерживается почти всеми исследователями [12, с. 3].

Поскольку хулиганство относится к формальным составам преступления, а в них не требуется указания на наличие общественно опасных последствий, следует высказать предположение о том, что определяющим мо-

ментом для установления умысла в формальных составах преступлений является психологическое отношение лица к совершенному им деянию.

Высказывалось также предположение, что хулиганство может совершаться как с прямым, так и с косвенным умыслом [7, с. 40]. Признание возможности совершения хулиганских действий с косвенным умыслом безгранично расширяет понятие хулиганства, приводит к полному стиранию граней между хулиганством и другими преступлениями. Если считать, что хулиганство возможно с косвенным умыслом, то любое совершенное в общественном месте деяние должно быть расценено как хулиганство, так как в отношении нарушения общественного порядка виновный в таких случаях действует с косвенным умыслом. Вместе с тем при совершении такого преступного деяния виновный действует с прямым умыслом. Предвидение неизбежности их наступления означает, что сознанием виновного исключаются какие-либо обстоятельства, в соответствии с которыми желаемые последствия могут не наступить [16, с. 228].

Некоторые авторы отмечают, что уголовный закон предусматривает ряд условий, когда мотив и цель преступления выступают признаками, характеризующими его субъективную сторону. Они могут оцениваться как обязательные признаки состава преступления, когда законодатель вводит их как основание (условие) уголовной ответственности. В таких случаях они формулируются в диспозиции нормы. Их можно отнести к мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, указанным в диспозиции ч. 1 ст. 213 УК РФ. Однако в науке уголовного права применительно к хулиганству традиционно хулиганский мотив является объектом научных исследований.

Н.А. Платошкин отмечает, что условно можно выделить два основных подхода к хулиганскому мотиву: формально-юридический и психологический. Первый предполагает рассмотрение мотива как признака состава хулиганства, заключающегося в способности вызывать грубое нарушение общественного порядка, явное неуважение к обществу, по-

сколькx хулиганский мотив – это необходимый признак состава хулиганства. Психологический подход основан на рассмотрении мотива как производной процесса мотивации в связи с вызвавшей его потребностью, целью, конкретной жизненной ситуацией и т. п. [17, с. 497].

В теории уголовного права имеются иные точки зрения по поводу значения мотива в составе преступления хулиганства, а также в составе преступлений, совершаемых из хулиганских побуждений. Так, Т.М. Кафаров считает, что хулиганство не требует для своего состава определенного мотива. Совершая хулиганский поступок, виновный якобы может руководствоваться различными мотивами: ревностью, местью, озорством и др. [5, с. 29–33].

Однако такая позиция вызывает серьезные возражения. Во-первых, она не соответствует действительной сущности и юридической природе хулиганства. Мотив в данном составе преступлений является центральным ядром, необходимым свойством, первоосновой, неременным психологическим стимулом при формировании умысла виновного на совершение хулиганских действий. В качестве обязательного признака, имеющего важное значение для квалификации преступления, анализируемый состав включает определенный мотив, который является основным критерием отграничения хулиганства от смежных составов преступлений. Выражение «явное неуважение к обществу», содержащееся в ст. 213 УК РФ, характеризует не только объективную сторону хулиганских действий, но и косвенным образом свидетельствует о необходимости определенного мотива в этом составе. Во-вторых, отрицание мотива как обязательного признака ведет к неосновательному расширению понятия хулиганства, к стиранию границ между ним и другими сходными преступлениями, а также порождает необоснованность выделения хулиганства в качестве самостоятельного состава [5, с. 29–33].

Существует позиция о том, что хулиганство может характеризоваться безмотивностью. Безмотивность нередко связывалась с отсутствием явных внешних поводов к его совершению. Предполагалось, что повод, являясь внешней причиной преступления, всегда тесно связан с внутренними побуждениями виновного лица [4, с. 170–174]. На первый

взгляд, вследствие отсутствия явного повода либо его малозначительности к совершению действий, связанных с применением насилия над личностью, уничтожением, повреждением чужого имущества, поражает очевидная бессмысленность хулиганских действий.

Важно отметить, что в этом отношении особенность хулиганского мотива с присущими ему резко антисоциальной направленностью, грубым неуважением к обществу и нормам морали заключается в том, что это побуждение не требует какого-то определенного повода для того, чтобы оно проявилось вонне. Личные стремления и интересы лица, совершающего хулиганские действия, приобретают форму разнузданного эгоизма, крайнего индивидуализма и полного пренебрежения к другим людям. Фактические побуждения лица на совершение хулиганства выражаются в стремлении удовлетворить свои низменные, довольно часто весьма незначительные потребности, игнорируя правила приличия и благопристойности, грубо нарушая общественный порядок.

«На самом деле, – пишет Б.С. Волков, – хулиганские побуждения имеют свою, особую, характерную для них социальную детерминацию, которая заключается не столько во внешних обстоятельствах совершения преступления, сколько во внутренних условиях, определяемых социально-психологическими особенностями личности и обстоятельствами ее нравственного формирования» [2, с. 49].

Утверждения относительно возможности отнесения хулиганства к безмотивным преступлениям признаются небесспорными и по тем основаниям, что все умышленные преступления мотивированы. Такого мнения придерживаются большинство авторов [9, с. 209]. Следовательно, и хулиганству, которое является умышленным преступлением, присущ мотив.

Большинство видят в мотиве побуждения, состоящие в явном неуважении к обществу, в видимой беспричинности совершения хулиганских действий, когда внутренней причиной конфликта фактически являются пьяная агрессивность виновного, грубость, жестокость, патологическая ненависть к окружающим, извращенный эгоизм и вульгарное понимание свободы [13, с. 425].

Разногласия в правоприменительной деятельности и в теоретическом понимании сущности мотива хулиганства возросли в связи с дополнением Федеральным законом от 24 июля 2007 г. № 211-ФЗ п. «б» ч. 1 ст. 213 УК РФ о совершении хулиганства по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы.

Следует согласиться с мнением тех ученых, которые считают, что отсутствие законодательного определения хулиганского побуждения является предпосылкой для отождествления вышеназванных мотивов и хулиганских побуждений при квалификации указанных преступлений [10, с. 46].

Объединенными в одной норме оказались фактически два состава, отличающиеся, с одной стороны, по мотивам хулиганства и мотиву ненависти или вражды (то есть по содержанию субъективной стороны состава), а с другой – по объективной стороне: в первом случае это грубое нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу, должно сопровождаться применением оружия, во втором случае этого не требуется. Эта ситуация в законотворчестве уже подвергалась критике [8, с. 21].

В связи с этим особое значение приобретает определение признаков мотива совершения преступления из «хулиганских побуждений», данное Верховным судом РФ. Под уголовно наказуемыми деяниями, совершаемыми из хулиганских побуждений, следует понимать умышленные действия, направленные против личности человека или его имущества, которые совершены без какого-либо повода или с использованием незначительного повода [18, с. 114–117].

Несмотря на то что мотив является обязательным признаком, характеризующим субъективную сторону хулиганства, в ч. 1 ст. 213 УК РФ он не конкретизирован. Это дает основания полагать, что хулиганство может совершаться не из хулиганских, а из иных личных побуждений. На это обстоятельство обращает внимание В.Ф. Щепельков. Отсутствие в диспозиции нормы указания на мотив преступления он считает законодательным пробелом формально-логического харак-

тера, позволяющим в некоторых случаях дать оценку деяния, совершенного не из стремления противопоставить себя окружающим, как хулиганства. В связи с чем он предлагает конкретизировать субъективную сторону хулиганства, что позволит рассматривать его как деяние, совершенное по соответствующему мотиву [19, с. 39–40].

Это мнение возражений не вызывает. Законодательная дефиниция хулиганства должна, на наш взгляд, включать в себя указание на хулиганский мотив, что позволит уточнить его социальную направленность и отграничить от смежных преступлений.

Хулиганская мотивация поведения обусловлена в первую очередь желанием противопоставить себя окружающим, продемонстрировать пренебрежительное к ним отношение [11, с. 26–29].

Закрепленное в действующей редакции Уголовного кодекса Российской Федерации понятие хулиганства не отражает сущности данного преступления, так как хулиганство отличается по своему содержанию от отраженных в ст. 213 УК РФ признаков, в связи с чем привлечение к уголовной ответственности виновных лиц становится затруднительным или попросту невозможным. Диспозиция статьи прямо не называет хулиганский мотив в качестве обязательного признака состава хулиганства, но именно он часто является единственным критерием, позволяющим отграничить хулиганство от смежных составов преступлений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Батюкова, В. Е. Субъективная сторона хулиганства в науке уголовного права / В. Е. Батюкова // Новый юридический журнал. – 2013. – № 2. – С. 167–176.
2. Волков, Б. С. Мотивы преступлений / Б. С. Волков. – Казань : Изд-во Казанского университета, 1982. – 152 с.
3. Дагель, П. С. Субъективная сторона преступления и ее установление / П. С. Дагель, Д. П. Котов. – Воронеж : Изд-во Воронежского университета, 1974. – 243 с.
4. Даньшин, И. Н. О мотивах хулиганства / И. Н. Даньшин // Правоведение. – 1965. – № 2. – С. 170–174.

5. Еркубаева, А. Ю. Соотношение хулиганского мотива и хулиганского побуждения / А. Ю. Еркубаева // Российский следователь. – 2015. – № 7. – С. 29–33.

6. Иванов, Н. Субъективная сторона хулиганства / Н. Иванов, И. Косарев // Уголовное право. – 2007. – № 5. – С. 38–41.

7. Иванов, Н. Хулиганство: проблемы квалификации / Н. Иванов // Российская юстиция. – 1996. – № 8. – С. 39–41.

8. Кибальник, А. Экстремистское хулиганство – нонсенс уголовного закона / А. Кибальник, И. Соломоненко // Законность. – 2008. – № 4. – С. 21–23.

9. Красиков, Ю. А. Субъективная сторона преступления / Ю. А. Красиков // Уголовное право России. В 2 ч. Ч. 1 / под ред. Л. Л. Кругликова. – М.: Норма, 1999. – 639 с.

10. Кунашев, А. Хулиганство как преступление с двумя основными мотивами / А. Кунашев. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://justicemaker.ru/view-article.php?id=21&art=70>. – Загл. с экрана.

11. Куприянов, Е. И. Хулиганство – преступление, переходящее на личность / Е. И. Куприянов // Российский следователь. – 2013. – № 8. – С. 26–29.

12. Лемещенко, Э. Г. Уголовно-правовая характеристика хулиганства / Э. Г. Лемещенко // Следователь. – 2002. – № 6. – С. 2–7.

13. Малков, В. П. Преступления против общественной безопасности / В. П. Малков // Уголовное право России. В 2 т. Т. 2. – М.: Норма, 1998. – Гл. 10.

14. Мальцев, В. В. Принципы уголовного права / В. В. Мальцев. – Волгоград: Изд-во ВА МВД РФ, 2001. – 266 с.

15. Маслова, Е. В. Факультативные признаки субъективной стороны состава преступления в разъяснениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации / Е. В. Маслова // Российский судья. – 2015. – № 1. – С. 38–41.

16. Наумов, А. В. Российское уголовное право. Общая часть / А. В. Наумов. – М.: Юридическая литература, 2004. – 352 с.

17. Платошкин, Н. А. Хулиганский мотив и мотив хулиганства / Н. А. Платошкин // Актуальные проблемы российского права. – 2007. – № 1. – С. 469–503.

18. Шинкарук, В. М. Доказывание мотива хулиганства: проблемы и значение / В. М. Шинкарук // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5, Юриспруденция. – 2014. – № 2 (23). – С. 114–117.

19. Щепельков, В. Ф. Соотношение мотива и цели преступления / В. Ф. Щепельков // Законность. – 2001. – № 4. – С. 39–40.

REFERENCES

1. Batyukova V.E. Subyektivnaya storona khuliganstva v nauke ugovolnogo prava [The Subjective Aspect of Hooliganism in Science of Penal Law]. *Novyy yuridicheskiy zhurnal*, 2013, no. 2, pp. 167-176.

2. Volkov B.S. *Motivy prestupleniy* [Motives of Crimes]. Kazan, Izd-vo Kazanskogo universiteta, 1982. 152 p.

3. Dagal P.S., Kotov D.P. *Subyektivnaya storona prestupleniya i ee ustanovlenie* [Subjective Aspect of a Crime and Its Establishment]. Voronezh, Izd-vo Voronezhskogo universiteta, 1974. 243 p.

4. Danshin I.N. O motivakh khuliganstva [On the Motives of Hooliganism]. *Pravovedenie*, 1965, no. 2, pp. 170-174.

5. Erkubaeva A.Yu. Sootnoshenie khuliganskogo motiva i khuliganskogo pobuzhdeniya [The Ratio of Hooligan Motive and Hooligan Motivation]. *Rossiyskiy sledovatel*, 2015, no. 7, pp. 29-33.

6. Ivanov N., Kosarev I. Subyektivnaya storona khuliganstva [Subjective Aspect of Hooliganism]. *Ugolovnoe pravo*, 2007, no. 5, pp. 38-41.

7. Ivanov N. Khuliganstvo: problemy kvalifikatsii [Hooliganism: Qualification Problems]. *Rossiyskaya yustitsiya*, 1996, no. 8, pp. 39-41.

8. Kibalnik A., Solomonenko I. Ekstremistskoe khuliganstvo – nonsens ugovolnogo zakona [Extremist Hooliganism – a Nonsense of the Criminal Law]. *Zakonnost*, 2008, no. 4, pp. 21-23.

9. Krasikov Yu.A. Subyektivnaya storona prestupleniya [Subjective Aspect of a Crime]. Kruglikov L.L., ed. *Ugolovnoe pravo Rossii. V 2 ch. Ch. 1* [Penal Law of Russia. In 2 Parts. Part 1]. Moscow, Norma Publ., 1999. 639 p.

10. Kunashev A. *Khuliganstvo kak prestuplenie s dvumya osnovnymi motivami* [Hooliganism as a Crime With Two Main Motives]. Available at: <http://justicemaker.ru/view-article.php?id=21&art=70/>.

11. Kupriyanov E.I. Khuliganstvo – prestuplenie, perekhodyashchee na lichnost [Hooliganism Is the Crime Passing to the Personality]. *Rossiyskiy sledovatel*, 2013, no. 8, pp. 26-29.

12. Lemeshchenko E.G. Ugolovno-pravovaya kharakteristika khuliganstva [Criminal and Legal Characteristic of Hooliganism]. *Sledovatel*, 2002, no. 6, pp. 2-7.

13. Malkov V.P. Prestupleniya protiv obshchestvennoy bezopasnosti [Crimes Against Public Safety]. *Ugolovnoe pravo Rossii. V 2 t. T. 2* [Penal Law of Russia. In 2 vols. Vol. 2]. Moscow, Norma Publ., 1998. Chap. 10.

14. Maltsev V.V. *Printsipy ugovolnogo prava* [Principles of Penal Law]. Volgograd, Izd-vo VAMVD RF, 2001. 266 p.

15. Maslova E.V. Fakultativnye priznaki subyektivnoy storony sostava prestupleniya v

razyasneniyakh Plenuma Verkhovnogo Suda Rossiyskoy Federatsii [Facultative Signs of the Subjective Party of Actus Reus in Explanations of Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation]. *Rossiyskiy sudya*, 2015, no. 1, pp. 38-41.

16. Naumov A.V. *Rossiyskoe ugovnoe pravo. Obshchaya chast* [Russian Penal Law. General Part]. Moscow, Yuridicheskaya literature Publ., 2004. 352 p.

17. Platoshkin N.A. Khuliganskiy motiv i motiv khuliganstva [Hooligan Motive and Motive of

Hooliganism]. *Aktualnye problemy rossiyskogo prava*, 2007, no. 1, pp. 497-503.

18. Shinkaruk V.M. Dokazyvanie motiva khuliganstva: problemy i znachenie [Proof of Motive of Hooliganism: Problems and Value]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 5, Yurisprudentsiya* [Science Journal of Volgograd State University. Jurisprudence], 2014, no. 2 (23), pp. 114-117.

19. Shchepelkov V.F. Sootnoshenie motiva i tseli prestupleniya [Ratio of Motive and Crime's Aims]. *Zakonnost*, 2001, no. 4, pp. 39-40.

PROBLEMS OF THE LEGISLATIVE REGULATION OF SIGNS OF THE SUBJECTIVE ASPECT OF HOOLIGANISM

Vladimir Markovich Shinkaruk

Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor,
Department of Criminal Procedure and Criminalistics,
Volgograd State University
shinkaruk67@mail.ru, upik@volsu.ru
Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation

Abstract. The presented article is devoted to the psychological basis of hooliganism allowing to delimit this structure from the adjacent. At the same time, the author marks out that specifics of the subjective party of hooliganism are only partially reflected in Art. 213 of the Criminal Code of Russian Federation. Therefore in this work the maintenance of the subjective aspect of hooliganism by means of the analysis of legislative provisions of such integrally uniform concepts, as blame, motive is investigated.

The opinion according to which all constitutive signs of the subjective aspect of hooliganism are at the same time components of other structures of crimes, denies specifics of hooliganism. The author of the article sees the feature of the subjective aspect of the hooliganism in integration of components of this aspect of hooliganism into a number of other structures of crimes. The opinion that edition of the corresponding criminal precept of law about hooliganism regarding the instruction in it on the subjective aspect of this crime demands the specification, is expressed.

Key words: hooligan motive, motivation, subjective aspect, purpose, mischief, blame, direct and indirect intention, formal structure.